

Лю Сяюэ покорно обсуждала рабочие дела с Лю Цингэ, и когда та наконец повесила трубку, было уже 10 часов вечера.

Закончив разговор, Лю Цингэ естественным образом взглянула на диван в гостиной. Человек, который там спал, уже сидел. На коленях всё так же был пушистый Сяо Гуай. Казалось, она только что проснулась: выглядела растерянной и просто сидела, ошалело глядя в одну точку.

Лю Цингэ волновалась, что та всё ещё плохо себя чувствует. Она отложила работу, подошла ближе и слегка прибавила свет в гостиной.

— Тебе плохо?

Хуа Юйань медленно подняла голову и сонно посмотрела на Лю Цингэ. В этот момент та показалась ей странно милой.

— Нет... просто голова тяжелая после сна.

Хуа Юйань не чувствовала боли, просто спала слишком долго. Проснувшись, она ощущала дурноту и слабость во всём теле, способная лишь сидеть неподвижно.

Лю Цингэ налила ей стакан воды. Хуа Юйань сделала глоток и почувствовала, что в голове немного прояснилось. Она взглянула на часы, затем перевела взгляд на документы и ноутбук на обеденном столе, нахмурилась.

— Лю... Цингэ, ты всё ещё работаешь?

Хотя такая картина стала привычной, Лю Цингэ почти всё своё время отдавала работе. Хуа Юйань не могла не почувствовать жалость и беспокойство.

— Тебе нужно отдыхать, иначе станешь такой же больной, как я.

Хуа Юйань слегка усмехнулась, её рука естественным образом погладила голову Сяо Гуай. Лю Цингэ замерла, села рядом. Слова Лю Сяюэ снова и снова звучали в её ушах, словно дьявольское искушение.

— Если я заболела, будешь ли ты ухаживать за мной так же, как я ухаживала за тобой?

Лю Цингэ спросила об этом, не раздумывая. Ей просто хотелось услышать ответ Хуа Юйань.

Та всё ещё была немного сонной и не вдавалась в смысл слов Лю Цингэ, просто улыбнулась в ответ.

— Конечно, буду. Капля доброты возвращается морем.

С этими словами Хуа Юйань подняла стакан с водой. Лю Цингэ, глядя на её свежее лицо, внезапно улыбнулась. Лёгкая улыбка напоминала звёздный свет, окутывающий ночное небо, — чарующий и загадочный.

В ночной тишине под влиянием этой улыбки Лю Цингэ Хуа Юйань вновь почувствовала, как её сердце замирает. Ей захотелось заключить Лю Цингэ в объятия, но она покачала головой, пытаясь отогнать эту мысль.

— Что случилось? Тебе плохо?

Лю Цингэ наклонилась, ладонями зафиксировала голову Хуа Юйань и начала массировать ей виски пальцами. Лю Цингэ была так близко, что Хуа Юйань, глядя на её прекрасное лицо, почувствовала, как тело разгорается, а на лбу выступил холодный пот. Взгляд невольно упал на тонкие красные губы Лю Цингэ. Она сглотнула.

В тот момент, когда Лю Цингэ была совершенно не готова, Хуа Юйань наклонилась и заключила её в объятия. Только так она смогла избавиться от странных мыслей, которые её одолевали.

Сердце Лю Цингэ начало биться всё быстрее от этого объятия...

— Спасибо тебе, Цингэ.

Хуа Юйань глубоко вздохнула, опустив голову на плечо Лю Цингэ. Болезнь — это время, когда человек наиболее уязвим, и получить такую искреннюю и заботливую поддержку было для неё настоящим счастьем и трогало до глубины души.

И, конечно же, Хуа Юйань чувствовала некое волнение... странное, непонятное волнение.

Лю Цингэ, ошеломлённая, медленно обняла её в ответ и закрыла глаза.

— В этом городе я получаю мало заботы. У родителей своя жизнь, и я редко рассказываю другим о своих проблемах... Я...

Голос Хуа Юйань дрогнул, она прервалась, дыхание слегка участилось.

Лю Цингэ, хоть и не видела её лица из-за объятия, понимала, что чувствует Хуа Юйань. В чужом городе, где все трудности и обиды приходится переживать в одиночку, это действительно тяжело. А характер Хуа Юйань, которая всегда сообщала только хорошие новости, вызывал ещё больше сочувствия.

— Я понимаю... Юйань...

Лю Цингэ мягко погладила её по спине, успокаивая. Хуа Юйань вздрогнула. Ей нравилось, как Лю Цингэ произносит её имя, и теперь этот голос, словно магия, проникал прямо в сердце, задевая самые сокровенные струны.

Хуа Юйань покраснела, разжала объятия и глубоко вздохнула.

— В будущем я обязательно буду хорошо работать, чтобы отблагодарить тебя, и приготовлю много вкусного, чтобы заботиться о тебе!

Она произнесла это с твёрдостью. Лю Цингэ слушала и, переваривая услышанное, почувствовала странную тоску. Словно что-то давило изнутри, мешая дышать.

— Угу.

Лю Цингэ лишь коротко отозвалась и замолчала. Хуа Юйань улыбнулась своей сладкой улыбкой, и недомогание после сна словно ветром сдуло. Она подняла Сяо Гуай с пола и нежно поцеловала его в лоб.

— Я пойду приму душ!

Хуа Юйань развернулась и ушла в свою комнату, а разбуженный Сяо Гуай недовольно улёгся

обратно досыпать.

Лю Цингэ видела, как Хуа Юйань поцеловала Сяо Гуай. Она посмотрела на кота, протянула руку и коснулась его лба — того самого места, которое только что коснулись губ Хуа Юйань.

— Сяо Гуай, хорошо, что ты всего лишь кот...

Её голос прозвучал тихо, а на губах играла опасная улыбка. Сяо Гуай поднял на неё глаза. Лю Цингэ посмотрела на милого зверька, взгляд смягчился, и кот снова опустил голову, решив, что показавшаяся угроза была лишь его воображением.

На следующий день Хуа Юйань с самого утра надела чёрный деловой костюм и собиралась готовить завтрак на кухне. Когда Лю Цингэ вышла из спальни, Хуа Юйань как раз застёгивала серёжку. Услышав шум на кухне, Лю Цингэ тут же нахмурилась.

— Что ты делаешь?

Лю Цингэ стояла в дверях кухни и холодно смотрела на суетящуюся там Хуа Юйань. Та явно испугалась, обернулась и улыбнулась.

— Доброе утро, Цингэ. Я готовлю завтрак. Поедим и сразу в офис.

Лю Цингэ прищурилась, голос оставался ледяным.

— Кто сказал, что ты можешь идти в офис?

Хуа Юйань замерла, тут же выключила плиту.

— ...Что вы имеете в виду?

Лю Цингэ подошла к холодильнику, налила стакан молока.

— Оставайся дома и отдыхай. Офисные дела пока не твои.

Хуа Юйань застыла на месте, растерянно пробормотала:

— Цингэ, я уже в порядке.

Лю Цингэ повернулась. Её холодный взгляд заставил Хуа Юйань содрогнуться, та не смогла вымолвить ни слова, крепко сжимая ручку сковороды от сильного напряжения.

— Оставайся дома и отдыхай.

Лю Цингэ повторила ещё раз. Хуа Юйань показалось, что у неё, видимо, было плохое настроение с самого утра.

Хуа Юйань не посмела возразить, закончила готовить завтрак. Они молча ели тосты и яичницу. Хуа Юйань время от времени бросала взгляды на Лю Цингэ, пытаясь читать по лицу, но та оставалась бесстрастной, как всегда.

— Закончишь есть — иди спать, не занимайся ерундой.

Лю Цингэ ела быстро, залпом выпила молоко и собралась уходить. Хуа Юйань окликнула её:

— Если что-то понадобится, свяжитесь со мной.

Лю Цингэ обернулась. Взгляд стал не таким холодным, в нём появилась мягкость.

— Хорошо отдохни.

С этими словами она взяла портфель и сумку и вышла. Хуа Юйань осталась стоять, вздохнула, помыла посуду, вернулась в комнату, переоделась в домашнюю одежду. Она взяла Сяо Гуай, поиграла с ним немного, потом легла на диван и уставилась в потолок. Затем открыла ноутбук, чтобы проверить почту, но не решилась отвечать: все письма должны идти с копией Лю Цингэ. Если она ответит, Лю Цингэ сразу узнает, и тогда...

Хуа Юйань боялась даже представить последствия послушания приказа Лю Цингэ...

Она посмотрела на экран, но в итоге сдалась и открыла «Монополию». Однако поиграв немного, снова закрыла игру. Ей было не по себе от чувства вины: тело уже здорово, а она сидит дома, не идя в работу, да ещё и по прямому приказу президента.

В этот момент зазвонил телефон, звонила Ло Фэй. Хуа Юйань тут же ответила.

— Алло, Ло Фэй?

<http://bllate.org/book/16754/1562840>